

турки. Под предлогом реквизиций они грабить, чинить погромы.

В Сараево неописуемый террор. За короткое время в Сараево повешено свыше 100 мирных жителей, заподозренных в шпионаже. Не щадят женщин стариков и детей.

Немногим удается бежать из Румынии. Быглецы плохо одеты; они производят тяжелое впечатление. Наш. кор.

ПО ПОВОДУ ОСТАВКИ БЕРХТОЛЬДА.

КОПЕНГАГЕНЬ. Величайшими событиями дня, затмевающими все мелкие военные сообщения, является официальное сообщение об отставке Берхтольда.

Мадьярская пресса опровергает слухи о сепаратистической политике Венгрии, но подтверждает в тоже время известие, что отставка Берхтольда есть отказ от албанского вопроса и вызвана беспилотием астрейской дипломатии воспротивившейся оккупации Валлонии Италии.

Обозначается продолжение мадьярской политики, требующей покорования Галиции в целях спасения Трансильвании.

Вся иностранная пресса считает министрский кризис в Вене поворотным пунктом в мировой войне.

Отставка Берхтольда в Париже объясняется тем, что Берхтольд наставлял на сепаратном мире. Наш. кор.

Кто отставал Берхтольда. ПЕТРОГРАДЬ. Отставка Берхтольда произошла после того, как он на заседании совета, состоявшемся при дворе Вильгельма, предложил войти в переговоры с Россией и прощать ей отдать Константинополь, чтобы спасти Австро-Венгрию от окончательного разгрома. Наш. кор.

К назначению Бурбона. ПАРИЖЪ. В I. Большинство газет вижуя уз, связывающих Бурбона с гравом Тиссой, считает, что назначение Бурбона не означает изменения в австро-венгерской политике. Наш. кор.

Новый австро-венгерский министр. ПЕТРОГРАДЬ. Сообщают, что новый австро-венгерский министр Бурбон вскоре выйдет на западный фронт, чтобы представиться Вильгельму. Здесь состоятся также совещания Вильгельма, Бурбона и Бетмана-Гольдзига. Наш. кор.

Австро-венгерская миссия. ПАРИЖЪ. В Риме из Вены отправилась австро-венгерская миссия, облегченная по слухам, что австро-венгерским и визуальным пополнением и визуальным пополнением Франца Иосифа. Предполагается, что для этого пополнения Австрия заключит сепаратный мир с правительствами согласием. Наш. кор.

Захват вилада. МОСКВА. По сообщению из Бухареста австро-венгерское правительство захватило 60,000 кроны золота, помешанного в буковинско-румынской церковью из одного финансового учреждения в Вене. Какая-то предлог для подобного присвоения австро-венгерской власти ссылается на то, что деньги находились в недостаточной безопасности и что подпись этих денег в австро-венгерской эмисии очень выходит из румынской церкви. Кроме того, бывший венгерский губернатор в Буковине пришел из румынского митрополита и членов консервативной партии подписать заявление о том, что они совершенно добровольно уступили австро-венгерскому капиталу и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

С последними поездками. БУХАРЕСТЬ. Высокопоставленное лицо прибывшее из Вены рассказывает, что ему удалось выйти в одном из последних поездов, перевозивших еще пассажиров, так как согласно заявлению австро-венгерской власти в скромом времени побудил начать перевозку в направлении сербской границы войск, в том числе и одного корпуса баварской армии. Наш. кор.

Румыны и мадьяры. БУХАРЕСТЬ. Сообщают, что в Трансильванию румыны возвели против мадьяр, которые систематически посыпают румынские воинские части на самы опасные позиции и учиняют румынские насилия, оставшиеся дома. В письме, полученным жителем Бухареста от своего знакомого из венгерской Румынии, почему говорится: «Наши нечастные молодые люди гибнут десятками тысяч из беспытливой борьбы, тысячи которых изувечеными и больными. Немцы и венгры остаются дома, но румыны не знают, берут горючие, калыпты и чахоточных. Все это румынам приходится терпеть ради совершенно чуждого им дела». Наш. кор.

В ТУРЦИИ. ТРЕВОГА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ. БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

Правительство бесподобно подавляет приведшие уличные беспорядки. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Привезающихся пускают в Константинополь лишь послы присяги о том, что они совершенно добровольно уступают австро-венгерский капитал и благородят австро-венгерское правительство согласия употребить его на военные нужды Империи. Наш. кор.

БУХАРЕСТЬ. Слух о том, что французские легчики удачно бомбардировали Адриатик и в положении в Дарданеллах власти скрывают.

Пр

громко, разбудите больных,—кто-то строго и вынужденно произносить над кроватю Н.—это вам не каббель и не гостиница. Ну, не шали брат, меня не наудиши,—может быть, скажешь еще, что это—больница?—говорят из-под щеки Н.—Больница есть, слышьте в ответ.

Н. раскрывала глаза и видела, что это, действительно, больница.

Оказалось, что Н. на разъезде был нападен вблизи какой-то аптеки, в совершенно беззаконном состоянии. Водитель его застал пылеску с лекарством. Случайный прохожий, обнаружив на улице тело не подававшего никаких признаков жизни незнакомки и замечавший возле него пузырь с жидкостью, предположил, что иметь дело с самой собой, и распорядился, пригласив конного сторожа,—оправить Н. на ваньку в ближнюю лечебницу, где тога и было временно оставлено. При Н. находились до кухни с случайной знакомой несколько сот рублей, которых утром не оказалось вовсе.

Из больницы Н., конечно, торопясь же быть избавленной, какая не нуждавшейся в больничном лечении: никаких признаков отравления, за исключением неумышленного употребления спиртных напитков, у него не было констатировано.

Чтобы выйти из больницы Н. обратилась къ съединению чиновъ сыскной полиции. Скорьбы разыскала особа, кутавшая съ Н. У них при обыске было отобрано 100 рублей изъ числа тѣхъ денегъ, которыхъ имѣлъ при себѣ Н. Остальная сумма была, повидимому, прокрученна ими обеими вмѣстѣ...

УЧЕБНЫЙ ЗАВѢДЕНИЯ.

Назначение. Прив.-доц., университета съ Владимира Логг. медин. Калмыковъ, приказомъ по гражданскому вѣдомству, назначается экстраординарнымъ профессоромъ харьковского университета по кафедре частной патологии и терапии.

Утверждение въ должности. Лекарь Н. Крупениковъ и Л. Израильский утверждены—первый въ должности сверхштатного ординатора при акушерской клинике, а второй въ должности сверхштатного лаборанта при кафедре медицинской химии харьковского университета.

Командировка. Проф. Я. А. Андимьевъ командированъ въ Петроградъ въ качестве представителя отъ харьковского университета на съездъ по улучшению отечественныхъ лечебныхъ мѣстностей. Засѣданія съѣзда будутъ происходить съ 7 по 11 января.

По поводу предполагавшейся продажи земельного участка, замѣщанного харьковскому университету проф. Подозоревъ, тов. министръ родного просвещенія д. с. с. Шеваковъ утвердилъ правление университета о томъ, что продажа этого недвижимаго имущества, при условіи, чтобы деньги пошли въ специальный средство университета для

госпитальной хирургической клиники, не разрешена, что произошло изъ-за пренятія. Но, въ виду того, что земля огнина слишкомъ вѣка (91,000 руб.), призываю въ внимание, что она находится въ лучшей части города, где земля безъ построекъ, а изъ университета текущимъ участкомъ есть 2-этажный каменный домъ, оцѣниваемъ въ 300 руб. саж. (въ дальнемъ случаѣ она оценена въ 100 руб. саж.)—тотъ, министръ предлагаю не торопиться съ продажей, ссылаясь, что съ прекращеніемъ военного времени, землю можно будетъ продать за значительную сумму.

ВОПРОСЫ ДНЯ.

Нѣчто праздничное изъ современной жизни большого города или притча о ми-лодеромъ самаринѣ, какъ она можетъ быть разсказана въ наши дни.

Беремъ фактъ съ языка, безъ прискорѣнія не дѣляемъ никакихъ прыходческихъ, никакихъ выводовъ. Представляемъ это сдѣлать самому читателю.

Есть въ Харьковѣ такая забороненная ул., которая идетъ отъ Московской ул. налево къ западному крылу роскошному зданію «Вилла Жилькина». Тутъ на углу стоящимъ корпусомъ Гофмана и Деуса.

Проходя по этой улицѣ 2-го января, барышня, въ сопровождении кѣмъ бы то ни было изъ дома, видѣла свою сестру, кутавшую съ Н. Уже смеркалось.

Барышня слышала крики: «Сторожъ! Сторожъ!» и храбро направляется къ нимъ.

Подходить къ мѣсту около воротъ фабрики и слышитъ еще дѣтскій пискъ.

Смотрѣть: надъ кошачищемъ изъ грязной кулика, обожженными до горячихъ малюсенькими стоять пожилая госпожа, гимнастка и еще молодой человѣкъ.

Это они и звали сторожа, котораго, какъ надлежитъ харьковскимъ сторожамъ, на-

чѣть пѣти...

Но счастливо отѣдалась барышня, благо-

даря которой ребенокъ остался живъ,

но будь свидѣтелемъ—финалъ милосердаго

поступка, пожалуй, былъ бы другой.

**

Редакція засыпана письмами отъ раненыхъ благодарящихъ учредителей лазаретовъ, врачей сестеръ за ласку и вниманіе во время праздниковъ, за подарки, елки и развлечения. Особенно рады были вѣтры, ихъ приходу и ихъ пѣнью и «представлениямъ», какъ будто нарочно въ театре.

Въ самомъ дѣлѣ, какая это была счастливая мысль—попасти по лазаретамъ дѣтей!

Въ одномъ изъ писемъ читаемъ такія строки, которая перерѣдитъ, вѣроятно, въ исторію,—мы бытописатель нашихъ великихъ и скорбныхъ дней воспользуется, чтобы оскрѣпить настроение массъ и симптомъ всѣхъ слоевъ населения огромной, вознапавшей до самой глубины Россіи.

«Нельзя было безъ слезъ умилія смотрѣть на эту сиюченну любовь семью

и дѣтьми...

Барышня честно беретъ младенца, взявшись за него изъ-подъ пальцевъ и обогрѣть, но онъ никакъ не призовется сдѣлать это, болѣе, уронить его или сдѣлать ему больно, вѣчно сознавая.

Барышня беретъ младенца изъ рукъ и, боясь, что онъ замерзнетъ, прикрываетъ его муфтой, за-

ботливо ласкаетъ и успокаиваетъ орущаго маленькаго человѣка. Въ это время молодой человѣкъ бѣжитъ разыскивать городового, тоже дѣло въ этой глухой части города всѣмъ мужикомъ.

Наконецъ, ему удалось обрѣсти его на Московской улицѣ. Къ этому времени на мѣстѣ происшествія собралась уже изрядная толпа любопытныхъ, что, не моло-
дечникъ, не зналъ, чтобы дѣньги пошли въ

специальный средство университета для

засыпки.

Барышня, въ сопровождении кѣмъ бы то ни было изъ дома, видѣла свою сестру, кутавшую съ Н. Уже смеркалось.

Барышня слышала крики: «Сторожъ! Сторожъ!» и храбро направляется къ нимъ.

Подходить къ мѣсту около воротъ фабрики и слышитъ еще дѣтскій пискъ.

Смотрѣть: надъ кошачищемъ изъ грязной кулика, обожженными до горячихъ малюсенькими стоять пожилая госпожа, гимнастка и еще молодой человѣкъ.

Это они и звали сторожа, котораго, какъ надлежитъ харьковскимъ сторожамъ, на-

чѣть пѣти...

Но счастливо отѣдалась барышня, благо-

даря которой ребенокъ остался живъ,

но будь свидѣтелемъ—финалъ милосердаго

поступка, пожалуй, былъ бы другой.

**

Редакція засыпана письмами отъ раненыхъ благодарящихъ учредителей лазаретовъ, врачей сестеръ за ласку и вниманіе во время праздниковъ, за подарки, елки и развлечения. Особенно рады были вѣтры, ихъ приходу и ихъ пѣнью и «представлениямъ», какъ будто нарочно въ театре.

Въ самомъ дѣлѣ, какая это была счастливая мысль—попасти по лазаретамъ дѣтей!

Въ одномъ изъ писемъ читаемъ такія строки, которая перерѣдитъ, вѣроятно, въ исторію,—мы бытописатель нашихъ великихъ и скорбныхъ дней воспользуется, чтобы оскрѣпить настроение массъ и симптомъ всѣхъ слоевъ населения огромной, вознапавшей до самой глубины Россіи.

«Нельзя было безъ слезъ умилія смотрѣть на эту сиюченну любовь семью

и дѣтьми...

Барышня беретъ младенца изъ рукъ и, боясь, что онъ замерзнетъ, прикрываетъ его муфтой, за-

ботливо ласкаетъ и успокаиваетъ орущаго маленькаго человѣка. Въ это время молодой человѣкъ бѣжитъ разыскивать городового, тоже дѣло въ этой глухой части города всѣмъ мужикомъ.

Наконецъ, ему удалось обрѣсти его на Московской улицѣ. Къ этому времени на мѣстѣ происшествія собралась уже изрядная толпа любопытныхъ, что, не моло-
дечникъ, не зналъ, чтобы дѣньги пошли въ

специальный средство университета для

засыпки.

Барышня, въ сопровождении кѣмъ бы то ни было изъ дома, видѣла свою сестру, кутавшую съ Н. Уже смеркалось.

Барышня слышала крики: «Сторожъ! Сторожъ!» и храбро направляется къ нимъ.

Подходить къ мѣсту около воротъ фабрики и слышитъ еще дѣтскій пискъ.

Смотрѣть: надъ кошачищемъ изъ грязной кулика, обожженными до горячихъ малюсенькими стоять пожилая госпожа, гимнастка и еще молодой человѣкъ.

Это они и звали сторожа, котораго, какъ надлежитъ харьковскимъ сторожамъ, на-

чѣть пѣти...

Но счастливо отѣдалась барышня, благо-

даря которой ребенокъ остался живъ,

но будь свидѣтелемъ—финалъ милосердаго

поступка, пожалуй, былъ бы другой.

**

Редакція засыпана письмами отъ раненыхъ благодарящихъ учредителей лазаретовъ, врачи сестеръ за ласку и вниманіе во время праздниковъ, за подарки, елки и развлечения. Особенно рады были вѣтры, ихъ приходу и ихъ пѣнью и «представлениямъ», какъ будто нарочно въ театре.

Въ самомъ дѣлѣ, какая это была счастливая мысль—попасти по лазаретамъ дѣтей!

Въ одномъ изъ писемъ читаемъ такія строки, которая перерѣдитъ, вѣроятно, въ исторію,—мы бытописатель нашихъ великихъ и скорбныхъ дней воспользоваться, чтобы оскрѣпить настроение массъ и симптомъ всѣхъ слоевъ населения огромной, вознапавшей до самой глубины Россіи.

«Нельзя было безъ слезъ умилія смотрѣть на эту сиюченну любовь семью

и дѣтьми...

Барышня беретъ младенца изъ рукъ и, боясь, что онъ замерзнетъ, прикрываетъ его муфтой, за-

ботливо ласкаетъ и успокаиваетъ орущаго маленькаго человѣка. Въ это время молодой человѣкъ бѣжитъ разыскивать городового, тоже дѣло въ этой глухой части города всѣмъ мужикомъ.

Наконецъ, ему удалось обрѣсти его на Московской улицѣ. Къ этому времени на мѣстѣ происшествія собралась уже изрядная толпа любопытныхъ, что, не моло-
дечникъ, не зналъ, чтобы дѣньги пошли въ

специальный средство университета для

засыпки.

Барышня, въ сопровождении кѣмъ бы то ни было изъ дома, видѣла свою сестру, кутавшую съ Н. Уже смеркалось.

Барышня слышала крики: «Сторожъ! Сторожъ!» и храбро направляется къ нимъ.

Подходить къ мѣсту около воротъ фабрики и слышитъ еще дѣтскій пискъ.

Смотрѣть: надъ кошачищемъ изъ грязной кулика, обожженными до горячихъ малюсенькими стоять пожилая госпожа, гимнастка и еще молодой человѣкъ.

Это они и звали сторожа, котораго, какъ надлежитъ харьковскимъ сторожамъ, на-

чѣть пѣти...

Но счастливо отѣдалась барышня, благо-

даря которой ребенокъ остался живъ,

но будь свидѣтелемъ—финалъ милосердаго

поступка, пожалуй, былъ бы другой.

**

Редакція засыпана письмами отъ раненыхъ благодарящихъ учредителей лазаретовъ, врачи сестеръ за ласку и вниманіе во время праздниковъ, за подарки, елки и развлечения. Особенно рады были вѣтры, ихъ приходу и ихъ пѣнью и «представлениямъ», какъ будто нарочно въ театре.

Въ самомъ дѣлѣ, какая это была счастливая мысль—попасти по лазаретамъ дѣтей!

Въ одномъ изъ писемъ читаемъ такія строки, которая перерѣдитъ, вѣроятно, въ исторію,—мы бытописатель нашихъ великихъ и скорбныхъ дней воспользоваться, чтобы оскрѣпить настроение массъ и симптомъ всѣхъ слоевъ населения огромной, вознапавшей до самой глубины Россіи.

«Нельзя было безъ слезъ умилія смотрѣть на эту сиюченну любовь семью

и дѣтьми...

Барышня беретъ младенца изъ рукъ и, боясь, что онъ замерзнетъ, прикрываетъ его муфтой, за-

ботливо ласкаетъ и успокаиваетъ орущаго маленькаго человѣка. Въ это время молодой человѣкъ бѣжитъ разыскивать городового, тоже дѣло

